

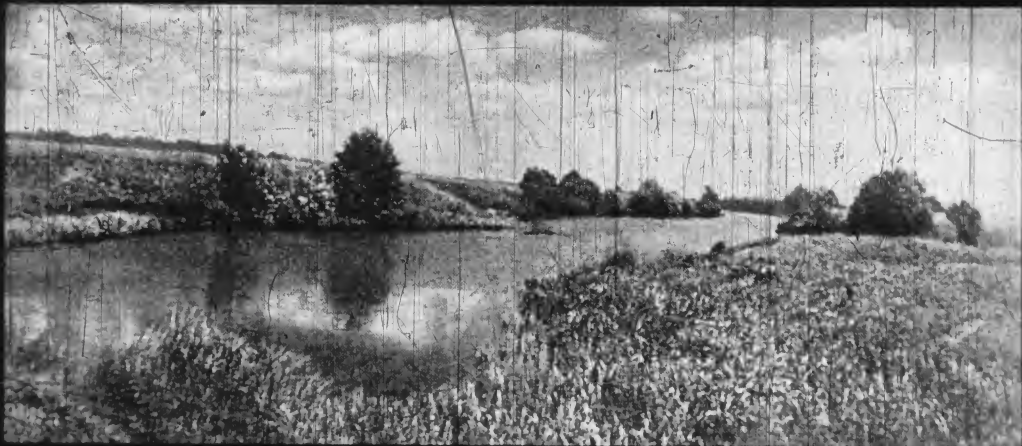
ДИАФИЛЬМ

Раздумья
о Сергее
Есенине

Я готов рассказать тебе поле,
Эти волосы взял я у ржи...

Синее небо, цветная дуга,
Тихо степные бегут берега...
Снова я вижу знакомый обрыв
С красною глиной и сучьями ив,
Грезит над озером рыжий овёс,
Пахнет ромашкой и мёдом от ос.

Что нам, детям атомного века, поклонникам лазеров и гигантских скоростей, эта нежная свирель, эта неторопливая песня вечерних лугов?

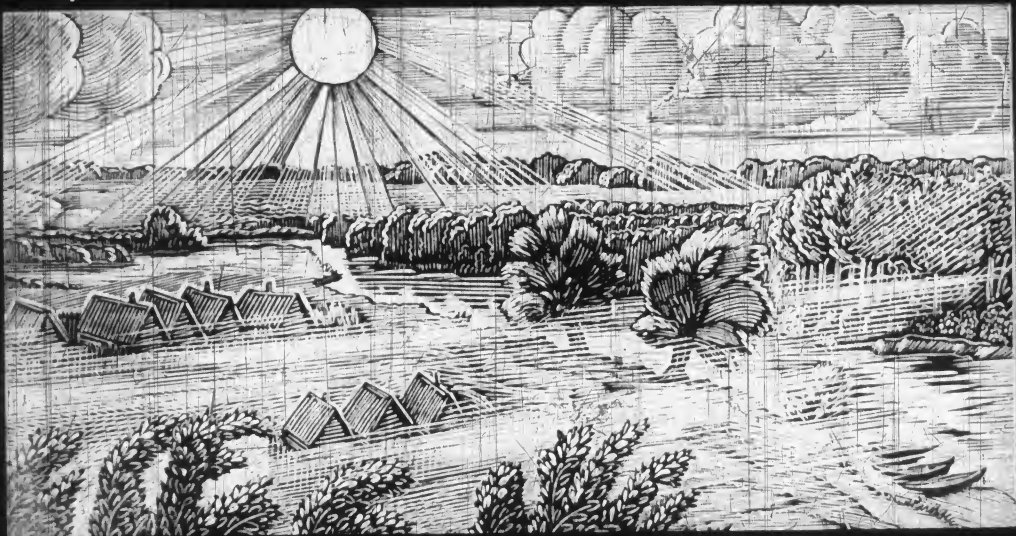
Поэзия Есенина... Из чего она рождается? Не из той ли неиссякаемой реки народного творчества, откуда берут начало и русская песня, и сказка, и народный орнамент. Ведь не даром Есенин писал: «Орнамент—это музыка», где каждый звук говорит нам, что мы в пути и что путь наш далёк.

Куда она ведёт, есенинская поэзия? Чем тревожат нас её строки?

Я о своём таланте
Много знаю.
Стихи—не очень трудные дела.
Но более всего
Любовь к родному краю
Меня томила,
Мучила и жгла.

Может быть, тем нетленным, вечным, что есть в сердце
у каждого?

Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.

**Край любимый! Может быть,
это глаза матери?**

**Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.**

**Край родимый... Может быть, это отчий кров, детская
колыбель...**

**Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда, —
Слишком были такими недавними
Отзвучавшие в сумрак года.**

Тогда откуда этот мотив странничества, неприкаянности?

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник —
Пройдёт, зайдёт и вновь оставит дом.
О всех ушедших грезит конопляник
С широким месяцем над голубым прудом.

Нет, родина поэта не только отчий дом и малино-
вая ширь полей, не только осеннее золото лип и
весенний разлив.

Я более всего весну люблю...

Но ту весну,
Которую люблю,
Я революцией великой
Называю!

Если так радостно Есенин приветствует революцию, то почему полны грусти строки:

И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Всё равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.

Певец «страны берёзового ситца» нежно любит в ней всё живое. Он сложит «Песнь о собаке», стихи «Корова» и «Лисица», поведает о любви милому Джиму. А люди?

Средь людей я дружбы не имею,
Я иному покорился царству.
Каждому здесь кобелю на шею
Я готов отдать мой лучший галстук.

Нет, «среди людей» у многих нашёл он дружбу, потому
что не иному, а этому миру пел свои песни.

Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, златящихся во мгле.
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.

Сколько противоречий! Сколько боли, страдания, страсти,
рождённых любовью к родине, к человеку, ко всему живому!

Песни, песни, о чём вы кричите?

Его песни — голос родной земли. С полным правом он обращается к своим односельчанам:

Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий,
Памятью деревни я ль не дорожу?

И вдруг неожиданно:

Ах, родина! Какой я стал смешной.
На щёки впалые летит сухой румянец.
Язык сограждан стал мне как чужой,
В своей стране я словно иностранец.

Он, Есенин, — иностранец?! Он, гордо и весело написавший:

Я, гражданин села,
Которое лишь тем и будет знаменито,
Что здесь когда-то баба родила
Российского скандального пиита.

Он, крестьянский сын, так верящий в талант своего народа.

Я тоже рос,
Несчастный и худой,
Средь жидких,
Тягостных рассветов.
Но если б встали все
Мальчишки чередой,
То были б тысячи
Прекраснейших поэтов.

Неужто чужой он, внук мужика, на-
ставлявшего увлечённого поэзией
юношу:

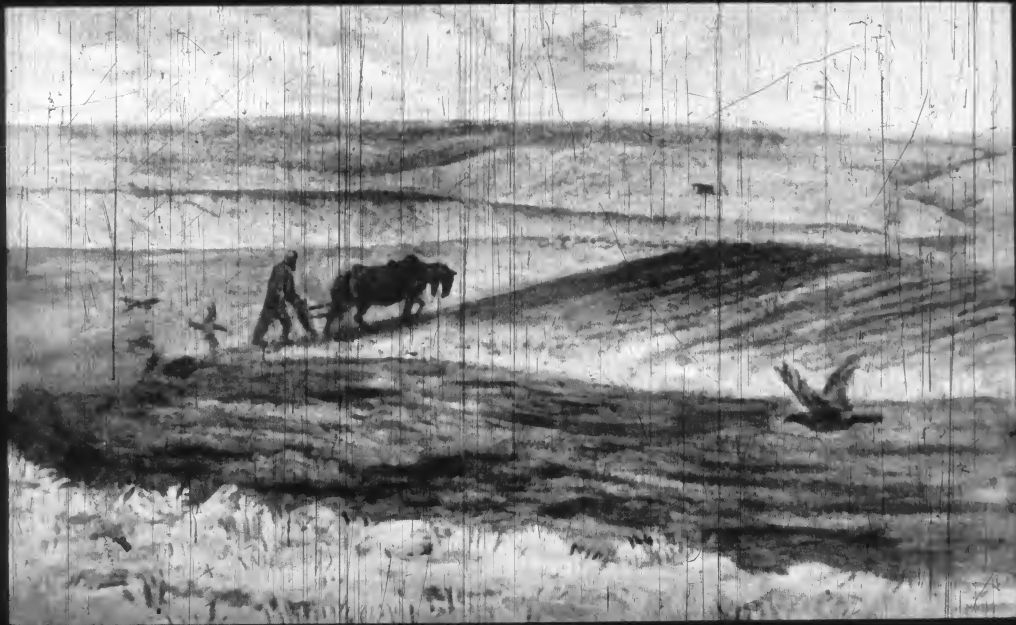
„Пустое дело...

Ну, а если тянет —

Пиши про рожь,

Но больше про кобыл“.

И Есенин писал. И как писал!

Чёрная, пóтом пропахшая выть!
Как мне тебя не ласкать, не любить?

Пишет ли он о прекрасной Персии,
о Франции, об Америке, всё равно:

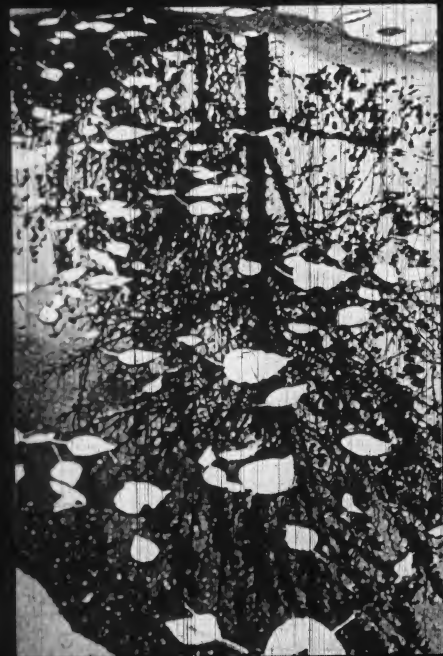
Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовой свежести полынь.

Никакая родина другая
Не вошёл мне в грудь мою теплынь.

Неотторжимый от родной земли, он даже себя ощущает её ростком. «Сам себе казался я таким же клёном, только не опавшим, а вовсю зелёным». А под рисунком в письме к другу напишет: «Это мы с тобой».

Поэт, который удиви-
тельно скажет о себе:

Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.

Не у самой ли природы подслушал, подсмотрел свои
образы Есенин:

„Всё пройдёт, как с белых яблонь дым“.

„Сыплет черёмуха снегом...“

„Снова выплыли годы из мрака
И шумят, как ромашковый луг“.

Нет, это шумит не ромашковый луг. Это звенит и поёт сердце поэта, так чутко внимавшего голосам родного края.

201
А когда началась мировая война и Есенина взяли в солдаты, он ещё острее почувствовал,

Как прекрасна
Земля
И на ней человек.
И сколько с войной несчастных
Уродов теперь и калек!
И сколько зарыто в ямах!

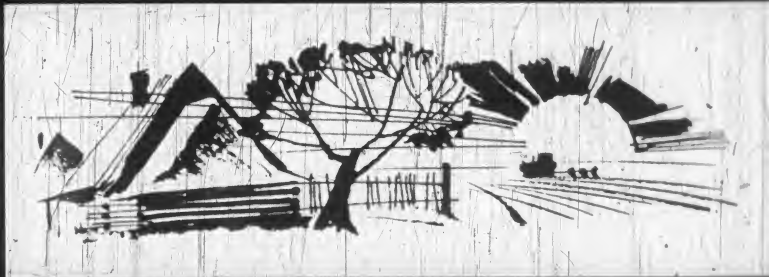

Грянула революция. Есенин искренне и бурно приветствует её.

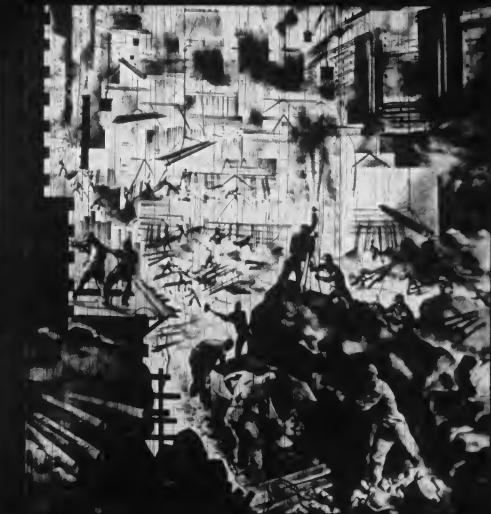
Небо — как колокол,
Месяц — язык,
Мать моя — родина,
Я — большевик.

О нём и о событиях в России писал немецкий поэт-коммунист Иоганнес Бехер.

«Вспыхнул яростный свет, и дремучая мгла
раскололась,
Шли стальные машины, земли разрыхляя
пласты, —
И деревня по-бабьи завывала, заплакала в
голос,
И, услышав тот плач, навсегда им заслу-
шался ты».

И всё-таки Есенин оказался неподготовленным, чтобы до конца понять историческое значение революционных событий. То он мечтает через каменное и стальное видеть мощь родной стороны,

ТО ОПЯТЬ ТОСКУЕТ:

Я человек не новый!

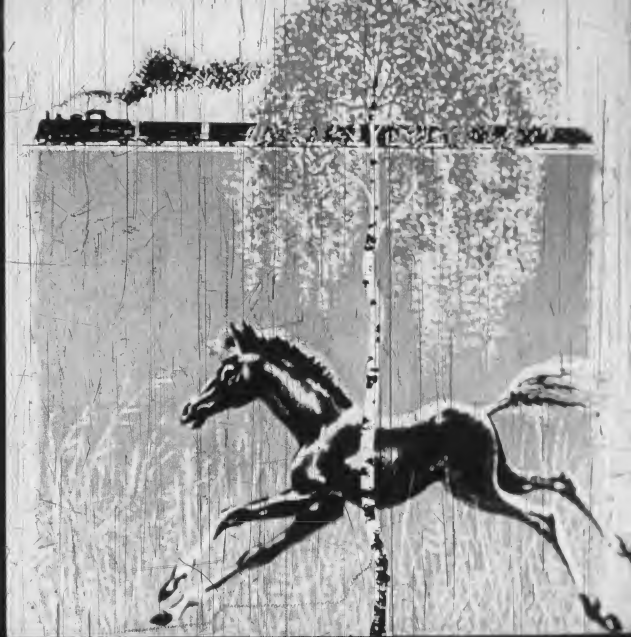
Что скрывать?

Остался в прошлом я одной ногой.

Стремясь зоркай стальную роить

Скоплету и кадан друтой.

Он создаёт печальный,
трогательный образ же-
ребёнка, пытающегося
обогнать паровоз.

Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?

Нет лучше, нет красивей
Твоих коровьих глаз,—

обращается поэт к России. Но далеко не всегда узнавал он
Русь в глазах паровоза.

Видя, как страстно молодость берётся за переделку старого мира, Есенин благословляет её:

Цветите, юные! И здоровейте телом!

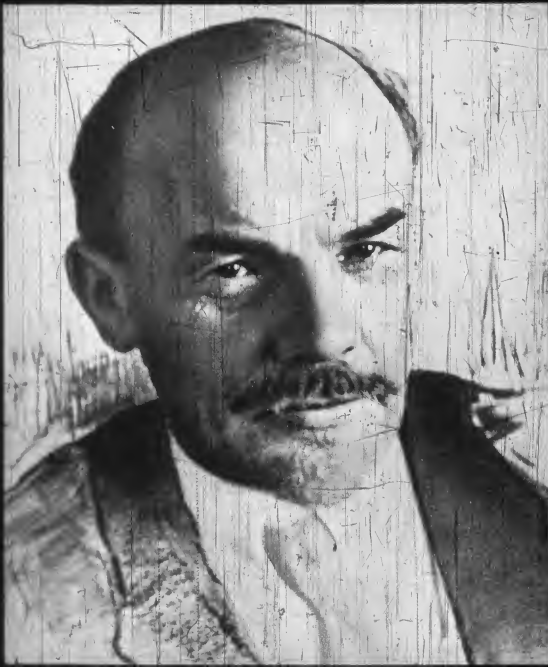
У вас иная жизнь, у вас другой напев.

В стремлении постичь происходящие в стране перемены, он неоднократно обращается к образу В. И. Ленина.

Застенчивый, простой и милый,
Он вроде сфинкса предо мной.
Я не пойму, какою силой
Сумел потрясть он шар земной?
Но он потряс...

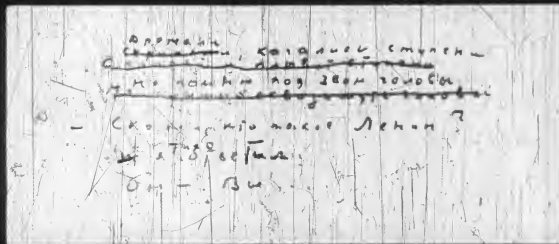
Нотка недоумения исчезает в стихотворении «Капитан земли». Бережно, с волнением и нежностью воссоздаёт Есенин образ вождя, олицетворяющего для него новую эпоху.

Ещё никто
Не управлял планетой,
И никому
Не пелась песнь моя.
Лишь только он,
С рукой своей воздетой,
Сказал, что мир —
Единая семья.

Средь рёва волн
В своей расчистке,
Слегка суров
И нежно мил,
Он много мыслил
По-марксистски,
Совсем по-ленински
Творил.

Работая над строчками о Ленине, он ищет наиболее точные, весомые слова:

Дрожали
Скрипели, качались ступени
~~Скрипят и плывут ступени~~
Но помню под звон головы
~~Но слышно сквозь муть головы~~
— Скажи кто такое Ленин?
тихо
И я ответил:
Он — Вы...

Всё больше вторгается революционная тема в творчество Есенина, всё сильнее его тяга к передовым советским писателям. Но и тут не обходится без противоречий.

Он то воюет с Маяковским, то пытается сблизиться с ним. Что же влекло Есенина к Маяковскому? Его стихи? Желание тоже стать борцом и народным глашатаем?

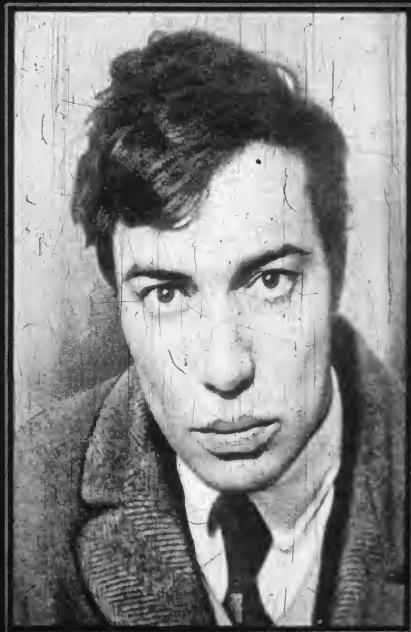

Не менее противоречиво отношение Есенина к Пастернаку. «То, обливаясь слезами, мы клялись друг другу в верности,—вспоминал Пастернак,—то завязывали драки... и нас силою разнимали... посторонние».

Чем привлекал Пастернак Есенина?
Глубиной проникновения в природу?
Отточенностью поэтического образа?

«Это — круто налившийся свист,
Это — щёлканье сдавленных льдинок,
Это — ночь, ледящая лист,
Это — двух соловьёв поединок».

Александр
Александрович
Коммунистический
из Баку. Одно время
меня очень поразило.
В меня не знаешь
и потому былого
и будущего по
переходу в мою
гражданство, когда
он зайти в 1914
и пошел
С Сенин.

Кружевная Рубашка
№ 19 стр. Спальня
Господи, как же, как же
было. Рубашка не моя
9 июля 1915.

Очень любил Есенин Блока.
Ему принёс он когда-то свои
первые стихи. И тогда Блок
сказал начинающему поэту:
«За каждый шаг свой рано
или поздно придётся дать от-
вет... сам знаю, как трудно
ходить, чтоб ветер не унёс
и чтобы болото не затянуло».

Но дорожке всех оста-
вался Есенину Пушкин.
Склоняя голову перед
могучим даром «того,
кто русской стал судь-
бой», Есенин мечтает,
чтоб и его «степное
пенье сумело бронзой
прозвенеть».

31 декабря 1925 г. Траурная процессия с гробом Есенина замедлила шаги у памятника Пушкину. В последний раз Есенин приблизился к любимому поэту, чтобы затем стать рядом с ним на книжных полках.

Творчество Есенина—
одна большая поэма,
героем которой явля-
ется он сам. «Для ме-
ня поэзия Есенина,—
говорит В. Боков,—
как древняя церковь
Покрова на Нерли,—
стоит, белеет на зе-
лёном лугу... зовёт...
присесть, отдохнуть,
подумать о том, кто
я, человек, на земле
этой есть...»

Вот окончен наш рассказ о поэзии Есенина. Она вечна, как вечна народная песня, древнее зодчество, сказка, легенда... И, как резной конёк на крыше, она пророчит, что путь наш далёк.

КОНЕЦ

Диафильм по литературе для 10 класса
сделан по заказу
Министерства просвещения РСФСР

Автор Ю. А. ХАЛФИН
Художник-оформитель И. А. БУЛАТОВА
Редактор Л. Б. КНИЖНИКОВА

Студия „Диафильм“, 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д.№ 7
Д-276-69
Чёрно-белый 0-20